

Е.А. СМАГУЛОВ, С.М. ВИНОГРАДОВ, А.А. БИСЕМБАЕВ

ЭЛИТНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ДОЛИНЕ САРЫ-ХОБДЫ

В полевом сезоне 2004 года археологическая экспедиция Актюбинского государственного университета им. К.Жубанова работала на территории Хобдинского района. Полевые работы июля 2004 года были приурочены к мероприятиям, запланированным по программе «Культурное наследие» на мавзолее Абат-Байтак¹. Для выяснения общей историко-культурной ситуации микрорайона притоков Сары-Хобды было принято решение об исследовании ряда памятников данного района².

В качестве одного из объектов раскопок был выбран курган №1 могильника Булак 3 в бассейне Сары-Хобды (рис.1). Могильник средневековья и нового времени расположен на восточной окраине современного казахского кладбища, на склоне небольшого возвышения, являющегося краем водораздельного плато.

Курган является самым восточным объектом в выбранной группе. Он четко выделяет на поверхности формой насыпи и опоясывающим неглубоким кольцевым рвом. Размеры кургана: высота - 0,6 м, диаметр - 14 м. По вершине прослеживается небольшое уплощение.

При сносе насыпи кургана были оставлены две поперечные бровки: С-Ю и З-В. В дополнительных стратиграфических разрезах, из-за малых размеров памятника необходимости не было. Стратиграфия и конструктивные особенности насыпи кургана не являются особенно сложными (рис.2). По периметру насыпи отчетливо прослеживается глинистый вал, уложенный на материковую основу. По-видимому, при укладке была срезана прослойка гумуса. Структурных различий в основе вала не было выявлено. Общая форма, в виде неправильного круга, не дает оснований рассматривать эту конструктивную особенность в качестве остатков руинированной

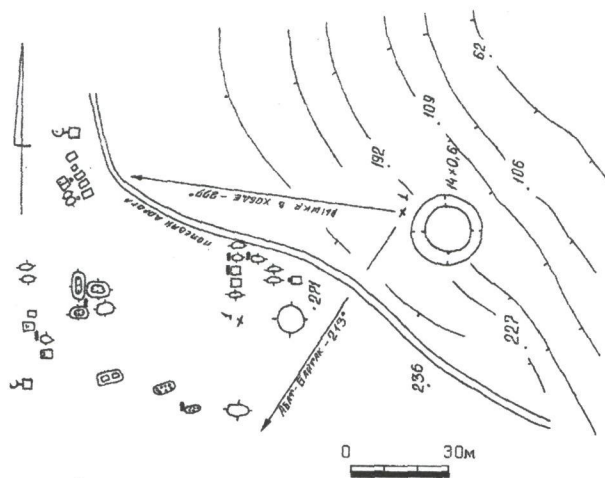

Рис. 1. План могильника Булак 3

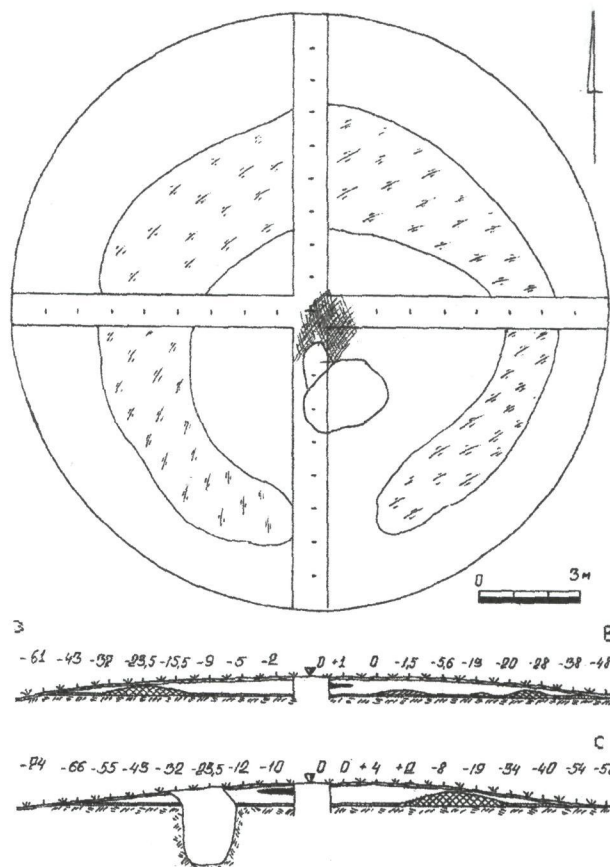

Рис. 2. План кургана № 1

¹ Результаты исследований на мавзолее опубликованы (См.: Смагулов, 2005).

² В работе экспедиции принимал участие аспирант Института археологии им.А.Х.Маргулана Б.А.Книсарин.

ограды, присущей раннемусульманским памятникам. Кроме того, в центральной части кургана, на глубине около 40 сантиметров, обнаружено довольно большое пятно кострища. Линза могильного выкида отчетливо прослежена на южном фазе бровки 3-В.

Могильная яма выявлена в южной половине кургана, практически у центра. Следует подчеркнуть тот факт, что на бровке С-Ю отчетливо виден воронкообразный «вход» из светлой глины, идущий к контуру самой ямы от поверхности кургана. Пятно могильной ямы резко контрастировало светлым цветом рыхловатого «стерильного» заполнения, по форме напоминая вытянутый овал с осевой линией по направлению запад-восток с небольшим отклонением к югу. К северной стенке ямы примыкает небольшая ступенька-уступ, дно которой заглублено на 50 см. Северная и южная стены плавно сужаются ко дну; небольшое сужение наблюдалось и у восточной торцевой стены; западная стена, за головой скелета, практически отвесная.

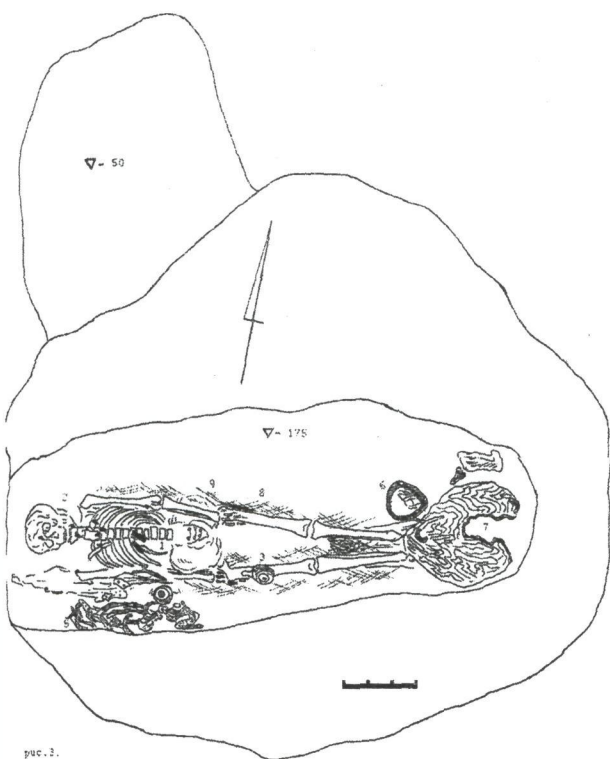

Рис. 3. План погребения

На дне могильной ямы, на глубине 175 см расчищен скелет взрослой женщины, лежавшей вытянуто на спине, головой на запад, с незначительным отклонением к югу. Кости рук вытянуты вдоль тела, левая кисть уложена на таз. Ноги сведены к стопам (рис. 3).

Справа от скелета, на уровне плечевой кости, у южной стенки, находилась конская сбруя, представленная обрывками сыромятных ремней с большим количеством металлических блях, соединяющих перекрестья ремней или же их украшающие (рис. 3-5; 6-9). Здесь же большое количество сильно коррозированных железных предметов, являющихся остатками удил и железных соединительных колец. Часть бляшек узды носит следы позолоты, украшена растительным и зооморфным орнаментом. К этому уздечному набору относится золотой колоколовидный предмет с деревянным вкладышем внутри (рис. 8- 1,2).

На правой бедренной кости, лежала дном вверх, небольшая золотая чаша, с припаянным поддоном и плоской боковой ручкой на заклепках (рис. 3- 3; фото.1). На ноги погребенной было уложено деревянное седло, с прослеживаемой передней лукой и остатками металлической фольги, ее украшавшей. Седлу сопутствовали два стремени; одно – хорошей сохранности, с обрывками ожелезненных в результате коррозии ремней путлища.

В средней части скелета обнаружены две халцедоновые пластины с просверленными отверстиями, каменный амулет, окаменелый зуб ископаемого животного (рис.4-11,12; рис.5-3,4; фото.2-3,4). Пластины из халцедона светло-серого цвета, скрытокристаллического состава, с включениями гидрослюда³. Они являлись,

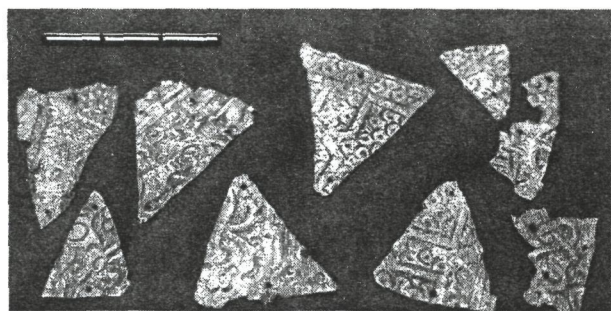

фото.1. Золотые нашивки головного убора

³ Определения сделаны В.Ф.Коробковым, зав.литологической лабораторией ОАО «Актюб НИГРИ».

возможно, частью амулетного набора вместе с найденными рядом камнем светло-зеленого цвета и окаменелым зубом. Размеры пластин 5x1,2см. и 5,1x1,3см. Ближе к торцевым краям имеются сквозные отверстия для подвешивания на шнурке (?).

У левой бедренной кости находились фрагменты железного предмета, вероятно, остатки ножа, в деревянных ножнах (рис.3- 9; 5-8). Череп погребенной покрывали остатки многослойной шелковой ткани головного убора, среди которых были обнаружены тонкие золотые пластины с растительным и зооморфным орнаментом и плоские неорнаментированные, серебряные (фото.1; рис.3- 2; 4-1-10).

Под скелетом прослежены остатки темного органического тлена, по-видимому, от войлочной подстилки; мелкие остатки шелковой ткани с растительным орнаментом на других костях скелета являются остатками платья или погребального покрывала. Незначительные фрагменты сгнившего дерева свидетельствуют о присутствии деревянной конструкции, скорее всего гроба, в виде рамы, без дна и крышки.

Яркий инвентарный комплекс данного женского захоронения периода развитого средневековья требует более подробной характеристики.

Особое внимание привлекают золотые пластины, украшавшие многослойный тканевый головной убор, представлявший собой, видимо, нечто вроде казахского этнографического «жаулыка». Тонкие, не превышающие по толщине 0,5 мм треугольные пластины, являются, скорее всего, частями первоначально целой прямоугольной пластины, с предполагаемыми размерами 20 x 15 см. В «булакской коллекции» пластинки в суммарной площади едва ли составляют четверть первоначального предмета, изрезанного на треугольные куски. Но даже по имеющимся фрагментам можно получить представление о декоративной композиции первоначальной пластины. Пластины № 1,2,3,10 содержат неполные изображения животных. В одном случае – верхнюю часть тела кошачьего хищника, почти целое изображение собаки, голову травоядного и часть неидентифицированного животного (рис.4- 1-10).

Остальные 6 пластин содержат фрагменты с орнаментом в виде геометрического гириха, образующего ленту восьмиугольных звезд, плетеные узлы с растительной вязью на «чешуйча-

том» фоне (фото.1; рис.4- 4-9). Все пластинки имеют небольшие пробитые отверстия, сделанные при разрезании исходного предмета, для пришивания на ткань. Таким образом, можно констатировать, что первоначально это была прямоугольная, большая пластина, с изображениями бегущих по периметру животных, в сюжетном плане, скорее всего, сцена охоты или «звериного гона». Изображение выдавленное, штампованное. Гирих, тела животных и растительный орнамент слегка выпуклые, барельефные.

Серебряные пластины головного убора представлены как бесформенными комками с остатками шелковой ткани, так и четырехлепестковыми пластинами с отверстиями по краям (рис.5-6) – одной целой и несколькими фрагментированными. Аналогичные по форме происходят из комплекта конской узды, но их отличает наличие отверстия в центре пластины. Кроме того, из скопления тканевых обрывков в районе головы было извлечено массивное бронзовое кольцо с несомкнутыми концами - височная подвеска, согнутая из круглого в сечении прута (рис.5-2). Железный нож представлен лишь двумя относительно хорошо идентифицируемыми фрагментами, поэто-

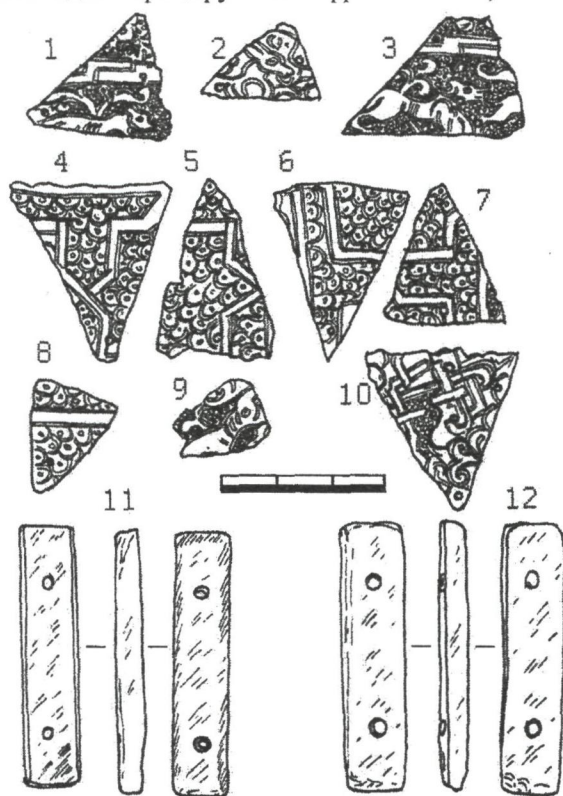

рис. 4.

Рис. 4. Фрагменты золотой пластины с головного убора и нефритовые пластины

му трудно судить об его общих размерах. Один из фрагментов в остатках деревянных ножен, сохранилась большая часть черешка. Лезвие в сечении клиновидное, с прямой спинкой.

В уздечном наборе присутствуют четыре трехлопастные соединительные бляхи ремней конского оголовья (рис.6-1,10; рис.7-1, рис.8-3), изготовленные из бронзы и покрытые серебрением. По форме они близки между собой, но не идентичны. На одном экземпляре хорошо прочеканен растительный орнамент, на двух рисунков едва заметен и один – неорнаментированный. Со стороны отсутствующей лопасти заметен небольшой куполовидный отросток, в центре выдавленная выпуклость и по краям лопастей три отверстия для заклепок.

В комплект сбруи входят три концевые бляхи с одним скругленным краем и фигурной противоположной стороной. Они плоские, с тремя отверстиями под заклепки. Один экземпляр имеет четкий растительный орнамент, выполненный чеканкой, на двух – он едва заметен (рис.6-3,4,6). Оригинально сделаны две пластины, ко-

торые также подходят под категорию концевых: узкие торцевые края выполнены фигурно, в узких краях два отверстия, в середине прочеканены изображения зайцев, на одной пластине – головой влево, на другой – вправо (фото.2-2; рис.6-5, 9).

Ремни уздечки украшали также 12 трехлепестковых пластин, сходных по форме. Они найдены на головном уборе; выполнены из бронзы и имеют на 7 экземплярах, кроме трех отверстий по лепесткам, еще одно – в центре. Судя по остаткам железных заклепок, крепление к ремню осуществлялось именно через центральное отверстие (рис.6-9; 7-2,3,4,5,6). Пять экземпляров чуть крупнее, закреплены они на обрывках ремней четырьмя заклепками и сопутствуют иным по форме декоративным и разделительным бляхам (рис.7-7,8; 8-5). Три бляхи на этих же фрагментах ремней имеют по 6 заклепок и являются соединительными для трех широких ремней, представляя собой две пластины, соединенные заклепками с выпуклостью на лицевой стороне, покрытой остатками серебрения. Кроме того, в наличии 15 целых экземпляров глад-

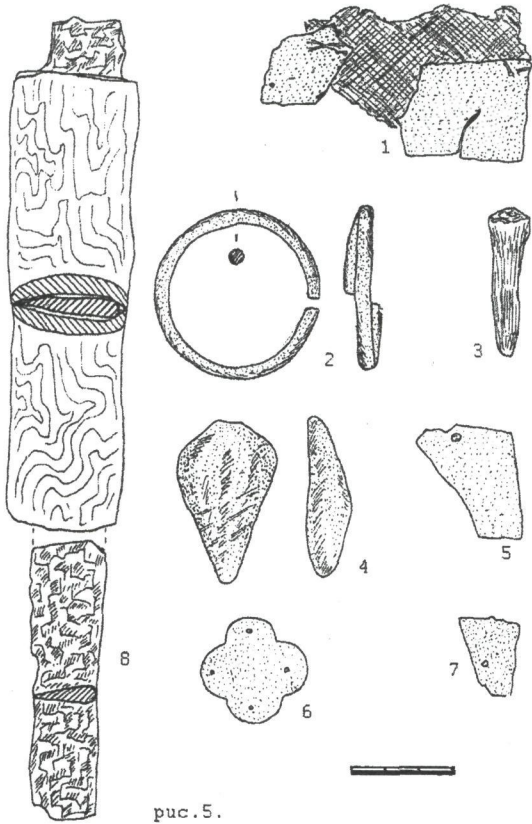

рис. 5.

Рис. 5. Находки из погребения. 1 – золотая фольга; 2 – бронзовое кольцо; 3 – окаменелый зуб; 4 – камень; 5-7 – серебряные пластинки

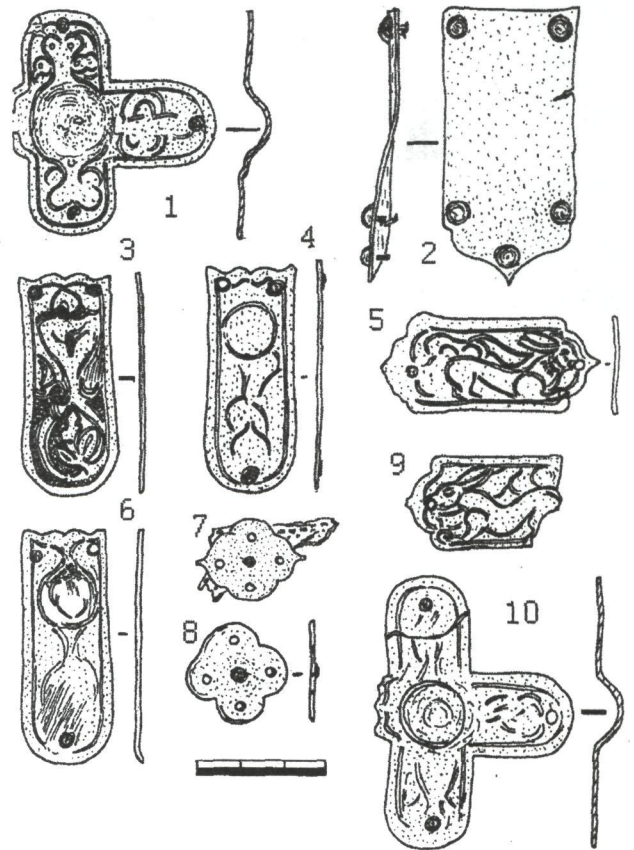

Рис. 6. Декоративные пластины с конской сбруи

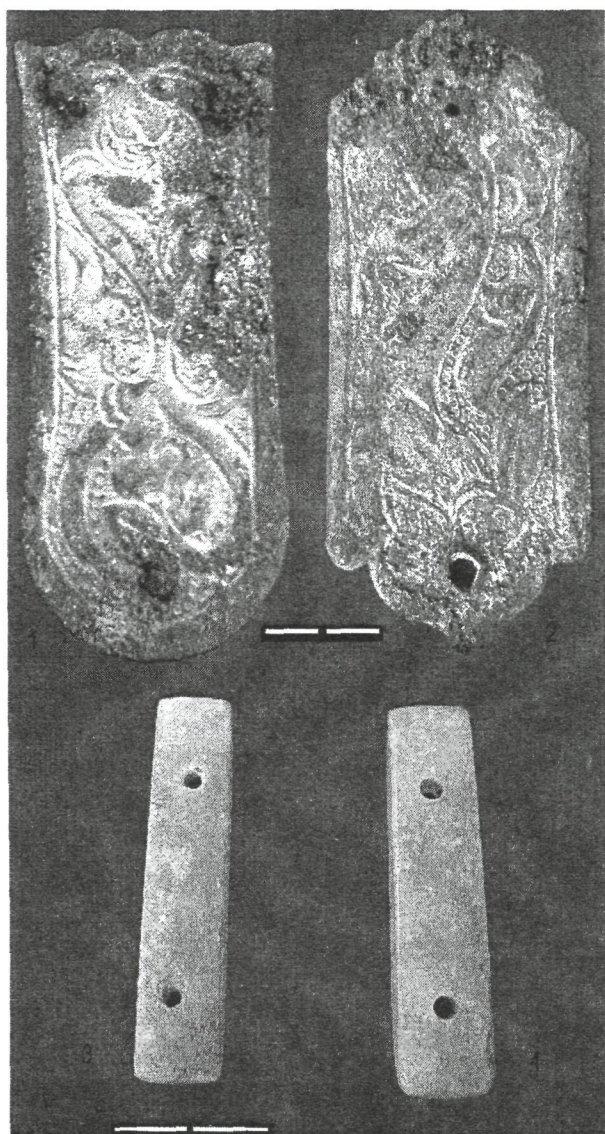

фото.2. Бронзовые концевые пластины с позолотой и орнаментом и халцедоновые пластинки

фото.3. Серебряные пластины сбруи

фото.4. Золотая чаша

ких бляшек «геральдического» облика (фото.3), имеющих фигурный куполовидный торцевой край и пять отверстий с остатками полусферических заклепок, и один обрывок ремня с небольшой овальной железной пряжкой (рис.6- 2; 7- 7,8,9,10).

Несомненно, к предметам декоративного назначения относится золотой «колокольчик» с деревянным вкладышем внутри. Предмет выполнен штамповкой, имеет расширение у края, выведенную ступенчатую верхушку и два отверстия в верхней части (рис.8- 1). Деревянный вкладыш конусовидной формы, с двумя проточенными канавками у нижнего, широкого края, в одной из которых намотаны остатки тонкого плетеного шнура (рис.8- 2). Через центр вкладыша прохо-

дит отверстие с коррозированными фрагментами железной проволоки. «Колокольчик» служил, вероятно, куполовидной вершиной свисавшей волосяной кисти, которая крепилась к деревянному вкладышу.

Наиболее значимым предметом в инвентарной коллекции является золотая чаша с приваренным коническим поддоном. Она по форме напоминает приземистый кубок, имеет выдавленный кольцевой выступ в середине тулова и отогнутый наружу венчик (фото.4). К чаше была приклепана плоская ручка, с двумя насечками по краям и отверстием посередине, со следами от заклепки.

Сохранившееся железное стремя арочной формы, овальными в сечении сторонами дуги, расплющенной верхней частью, для петли крепления ремня, и широкой подножкой. Края подножки загнуты книзу, создавая необходимую жесткость в опорной части. В результате коррозии,

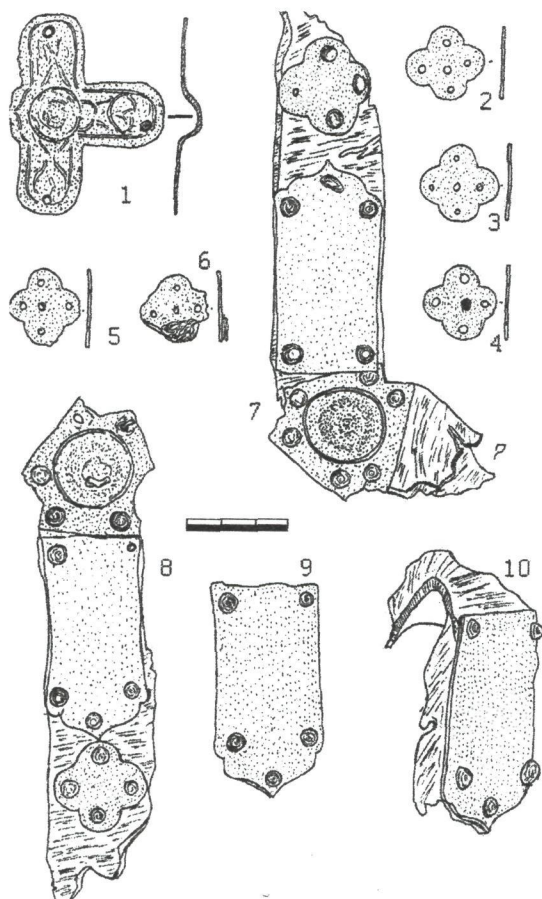

Рис. 7. Декоративные пластины с конской сбруи

ремни крепления стремени пропитались окислами железа, затвердев и изменив свою структуру.

Комплекс находок и ряд зафиксированных своеобразных признаков погребального обряда свидетельствуют об элитном характере данного погребения и привлекают к нему внимание. В первую очередь, наличие на стратиграфическом разрезе насыпи кургана воронкообразного «входа» в могильную яму, идентичного по структуре и цвету заполнения четко контрастирующего с грунтом, составляющим насыпь кургана. Возможно, мы имеем дело с усложненным ритуалом, когда захоронение было произведено после сооружения собственно насыпи, притом, что могильная яма была вырыта раньше, так как выкид хорошо виден на бровках. Вероятно, подобный прием захоронения (через продолжительное время после сооружения надмогильных конструкций) был отмечен Г.Л. Федоровым-Давыдовым в одном из курганов в Нижнем Поволжье, относящемся к XIV веку (Федоров-Давыдов, 1984, с.98-108).

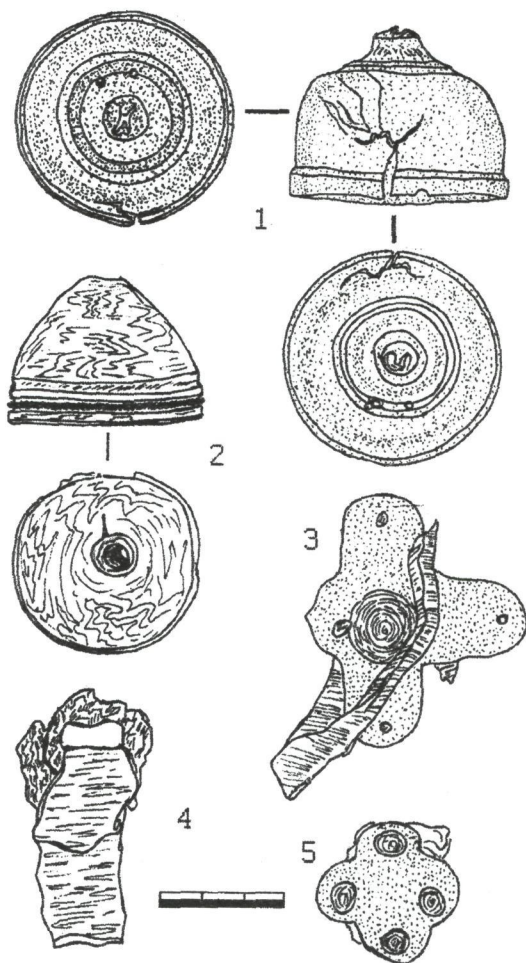

Рис. 8. Детали конской сбруи

Западная ориентировка погребения - типичный признак развитого средневековья для Западного Казахстана, как принято считать, напрямую связанный с местным до монгольским населением. На сегодняшний день выяснено, что движение кочевых групп на запад, в процессе нашествия, вызвало увеличение численности погребений с ориентировкой в северный сектор, что характерно для традиций монголоязычного населения (Костюков, 1997, с.12-13). В тоже время, обрядовые черты, связанные с лошастью и ее атрибутами (предметами узды и сбруи), нехарактерны для кипчакского населения до монгольского времени. По этому признаку булакское погребение сближается с элитным захоронением из Уркача, в котором сбруйный набор вместе с седлом был брошен в ноги погребенного мужчины, ориентированного головой на север (Бисембаев, Гуцалов, 1996, с.245-258). Сохранившееся стремя по форме и конструкции датируется XIII-XIV вв. На данный момент существует разработанная номенклатурная схема по дан-

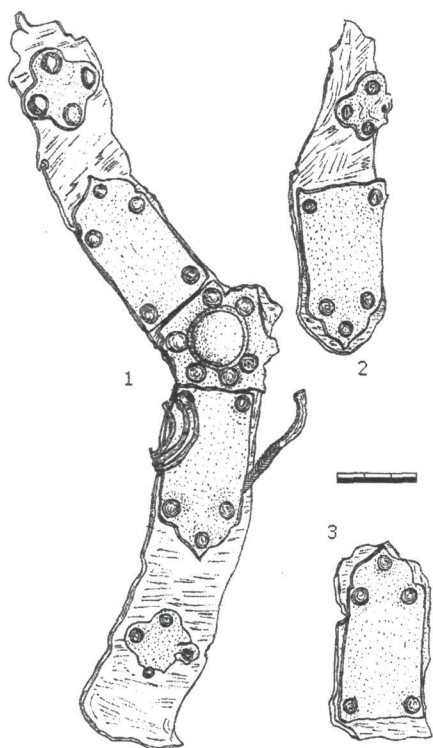

Рис. 9. Детали конской сбруи

ному виду инвентаря, многократно тиражируемая в литературе, так что нет смысла повторять все аргументы (Федоров-Давыдов, 1966; Плетнева, 1958; Иванов, Кригер, 1988).

Показательным признаком является наличие в женском захоронении золотого сосуда. Металлическая посуда, по мнению исследователей средневековых памятников, является определенной «символизацией» такого элитарного признака, как помещение в могилу металлических котлов (Швецов, 1980). Как подтверждение этому тезису золотая чаша сопутствовала воину из Уркача. В то же время бронзовая чаша, сходная по форме с уркачской, происходит из женского, неординарного, захоронения могильника Салтак I (Бисембаев, Гуцалов, 1998, с. 152-161). Нарубленные из цельной золотой пластины, служившей первоначально для декора некоего предмета, нашивки на головной убор, возможно, прямое последствие ограбления среднеазиатского региона в результате монгольского нашествия. Таким образом, можно констатировать, что захоронение, исследованное на Сары-Хобде, относится по всем признакам к середине – второй половине XIII в. и является погребением представительницы кочевой элиты средневекового населения Западного Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бисембаев А.А., Гуцалов С.Ю. Средневековые погребения с территории Актюбинской области//Вопросы археологии Западного Казахстана. Самара, 1996.
2. Бисембаев А.А., Гуцалов С.Ю. Новые памятники древних и средневековых кочевников Казахстанского Приуралья//Уфимский археологический вестник. Уфа, 1998, №1.
3. Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М, 1988.
4. Костюков В.П. Памятники кочевников XIII-XIV вв. Южного Зауралья (к вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана)//АКД, Уфа, 1997.
5. Плетнева С.А. Печенег, торки и половцы в южно-русских степях//МИА, №62, 1958.
6. Смагулов Е.А. Архитектурно-археологические исследования мавзолея Абат-Байтак//Сохранение и использование объектов культурного и смешанного наследия современной Центральной Азии. Алматы, 2005, с.92-101.
7. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
8. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевнический курган XIV в. из Нижнего Поволжья (некоторые особенности погребального обряда средневековых кочевников)// Вопросы древней истории Южной Сибири. Абакан, 1984.
9. Швецов М.Л. Котлы из погребений средневековых кочевников//СА, №2, 1980.

Резюме

К. Жұбанов атындағы Ақтобе мемлекеттік университетінің археологиялық экспедициясы 2004 жылдың далалық зерттеу маусымында Сары-Қобда өзені бассейні аймағында орналасқан Бұлак 3 қорымының №1 қорғанын зерттеді. Бұл қорғандағы мәйітпен бірге қойылған заттардың құрамы мен сақталуы ерекше болып шықты. Бұл мақалада осы мәйіт жанынан табылған заттар кешені жайлы баяндалады. Жерлеу рәсіміне қатысты элементтерді, жылқының өзбелдерін, оның қайыстан жасалған заттарын және т.б. салыстырмалы сараптау нәтижелері Сары-Қобдадағы зерттелген бұл жерлеудің XIII ғасырдың ортасы мен екінші жартысында болғандығын және мұнда Батыс Қазақстанда ортағасырларда өмір сүрген көшпенділердің жоғары дәрежедегі тобына жататын әйел адамның мүрдесі жатқандығын көрсетті. Алғашында бір заттың қаптамасы болған алтын пластинадан кесіліп алынып жасалған бас киім әшекейлері ортаазия аймағына монғол шапқыншылығы жасалған тұста жүргізілген қорғандарды тонаудың тікелей нәтижесі болуы да мүмкін.

Summary

In a field season of 2004 archeological expedition of the Aktyubinsk State University named by K. Zhubanov has studied burial mound №1 of the cemetery of Bulak 3 in a basin of Sary-Khobda River. The burial place in this mound has appeared unique by the safety and the set of the burial stock. This article is devoted to the publication of a complex of finds from this burial.

Comparative analysis of the elements of the burial of the solemnity, attributes of horse furniture, parts belting sets etc. Testifies, that the burial place studied on Sary-Khobda River, dates to middle or second half of the XIII century and this is the burial of represent of nomad elite of the medieval population of Western Kazakhstan. And cut from an single-piece golden lamina served originally for upholsteries of the certain subject, stripes on headdress - the direct consequence of despoilment of the Central Asian region is possible, as a result of the Mongolian invasion.